

А.А. ГИРУЦКИЙ

УДК 808.1+398

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Белорусско-русский художественный билингвизм в настоящее время занимает определенное место в языковой ситуации в республике, в развитии и взаимообогащении литератур и языков белорусского и русского народов. Русскоязычная художественная литература Беларуси является той сферой, где протекают активные процессы взаимодействия белорусского и русского языков. Основным результатом такого взаимодействия является наличие в фонетических, грамматических, лексико-семантических и стилистических структурах языка художественных произведений определенной совокупности белорусских элементов. Такая особенность языка и стиля русскоязычных художественных произведений характерна и для других национальных литератур СНГ. Украинские лингвисты, например, в советское время отмечали, что в созданных в Украине русских художественных произведениях наблюдается выразительная специфика использования элементов украинского языка. Она проявляется в более широком количественно и семантически, более разнообразном, чем это наблюдается в русской художественной литературе за пределами Украины, привлечении украинских лексических, художественно-изобразительных и структурно-грамматических средств. Их привлечение связано с созданием украинского территориально-языкового колорита, с повышенной детализацией украинского быта, природы и т. д. [2, С. 164]. Конечно, с тех пор языковая ситуация как в Украине, так и в других странах СНГ значительно изменилась, но тенденция использования национальных элементов в территориальной русской литературе осталась.

Язык и стиль русскоязычной художественной литературы Беларуси, с одной стороны, развивается в общем русле основных тенденций и процессов, характерных для стиля русскоязычной литературы стран СНГ, а с другой – имеет свои особенности, обусловленные действием факторов, связанных с объектом изображения, спецификой языковых систем, заключающейся в близком родстве двух языков. Определенное представление об особенностях белорусско-русского художественного двуязычия дает стихотворение И. Шкляревского “Жалоба счастья”, насыщенное белорусскими лексическими и грамматическими средствами:

Руки болять! Ноги болять!
Клевер скосили. Жито поспело.
Жито собрали. Сад убирать.
Глянешь, а греча уже покраснела.
Гречу убрали. Лен колотить.
Лен посушили. Сено возить.
Сено сметали. Бульбу копать.
Бульбу вскопали. Хряка смолить.
Клюкву мочить. Дровы пилить.
Ульи снимать. Сад утеплять.
Руки болять! Ноги болять!

(И. Шкляревский. Гость. Мн., 1980. С. 11)

В этом стихотворении перекликаются стихии двух языков – русского и белорусского. Белорусский читатель слышит в нем отголоски белорусской речи (*болять, жито, бульба, дровы*), русский – отголоски русской диалектной речи. И в том, и в другом случае создается образ крестьянина-труженика, находящего счастье в своем нелегком труде.

Основанием для включения в текст произведений на русском языке элементов белорусского языка обычно служит отражаемая автором действительность, законы художественного творчества. Поскольку для героев произ-

ведений, жителей Беларуси, родным языком является белорусский и произведения часто строятся на белорусском материале, то это делает неизбежным употребление белорусизмов в русских художественных текстах, подчиненное решению определенных идейно-эстетических задач. Поэтические функции, в которых выступают белорусизмы, разнообразны. К важнейшим из них относятся: создание дополнительной смысловой, эмоциональной, экспрессивной и иной характеристики образа; создание речевой характеристики персонажа, ситуативно-речевого комизма; изображение определенной социальной и профессиональной среды (социально-профессиональная типизация и индивидуализация героев); создание специфического колорита – национального, исторического, бытового; создание (передача) версификационных особенностей поэтического текста (звукописи, каламбуров и т. д.). Например, фонетические особенности белорусского языка становятся центром художественного образа в следующем отрывке из стихотворения Т. Митрофановой:

Душевность речи белорусской
Аленька с детства полюбил...
А здесь – *каханне* и *чаканне*,
каханне – рядышком *спатканне*.
Потом – *свитанне* и *жаданне* –
Богато древнее *каханне!*
И как ручей звенит в апреле,
Так здесь и *дзень*, и *дзива*, *дзеле*,
И так же издавна в народе,
Как легкий гром – и *гэй*, и *годзе*.

(Т. Митрофанова. *Здесь соком клюквенным...// Неман, 1976, № 6. С. 60*).

Белорусизмы в стихотворении, по замыслу автора, должны помогать раскрытию поэтической метафоры. Белорусское *каханне* (любовь) рифмуется с целым рядом слов, создающих образ счастливой, светлой любви, – *чаканне*

(ожидание), *спатканне* (свидание), *свитанне* (рассвет), *жаданне* (желание). Используя некоторые фонетические особенности белорусского языка, поэтесса создает образы, которые вызывают у читателя представление о мягкости, задушевности, мелодичности, легкости белорусской речи.

Мягкость и задушевность создаются употреблением белорусских слов с мягким *нн'*, чистый, мелодичный, хрустальный звон напоминает нам звук *дз'* – поэтому слова *дзень, дзива, дзеле* помогают нам «услышать» веселое журчание ручья, а звук *г* фрикативный в словах *гэй, годзе* – легкое гроыхание весеннего грома.

Однако ясно, что такое или подобное «прочтение» стихотворения возможно лишь читателем, знающим белорусский язык или знакомым с ним. Для человека, не знакомого с белорусским языком, подлинная художественная ценность этого стихотворения останется нераскрытой.

Поэтические функции, в которых используются элементы белорусского языка, не всегда выступают отдельно, в «чистом» виде, нередко белорусизмы выполняют несколько функций одновременно.

Белорусизмы могут выступать в качестве идейно-художественного стержня стихотворения, когда оно построено на этимологизации и художественном толковании значений белорусских слов, как, например, в стихотворении Б. Спринчана «Белорусские месяцы». Названия всех двенадцати месяцев (*студзень* – январь, *люты* – февраль, *сакавік* – март, *красавік* – апрель, *май* – май, *чэрвень* – июнь, *ліпень* – июль, *жнівень* – август, *верасень* – сентябрь, *кастрычнік* – октябрь, *лістапад* – ноябрь, *снежань* – декабрь) получают здесь свою художественную характеристику:

Тишина.

И только ветки в стужу

Вздрагивают, инеем пыля.

Но корней и *Студзень* не остудит –

Согревает их сама земля...

Свистнул ветер над сосной высокой,
Снег сугроба на припеке сник.
Запахом березового сока
Из лесу сочится *Сакавік*.

В стихотворении этимологии названий месяцев для русского читателя очень прозрачны: *студзень* – студит, *люты* – лютый (мороз лютует), *сакавік* – сочится сок. Также понятны и поэтические образы, связанные с названиями других месяцев:

Вот подснежник, землю пробуравив,
Выдал на-гора огонь цветка,
Следом травы из-под листьев ржавых
В мир несут красу *Красавіка*...

Ветерок с калины сдует кипень,
И над буйством зрелость верх возьмет,
И запахнет цветом липы *Ліпень*,
И зарей нальется в соты мед.

Стихотворение привлекает задушевностью повествования, неторопливой мелодией, напевностью. Художественно осмысляя происхождение белорусских названий месяцев, автор создает прекрасные поэтические образы. Он как бы всматривается в знакомые черты родной белорусской природы и передает ее неповторимую красоту читателю:

В *Верасні*, когда упругий вереск
Выкинет лиловые цветки,
Мы с тобою в бор пойдем проверить,
Есть ли там, в бору, боровики...

И летит на землю снегом *Снежань*.
Стынет бор в спящей белизне.

Молодой мороз дыханьем свежим

Девушек румянит на лыжне.

(Б. Спринчан. *Белорусские месяцы // Вечная страда. Мн., 1978. С. 168*
– 169)

Близкое родство языков приводит к тому, что наличие белорусизмов может вызываться также интерференцией, которая представляет собой их функционально не обусловленное употребление в художественной речи. В связи с этим возникает еще один, дополнительный аспект культуры русской речи в условиях двуязычия. Уровень культуры русской речи автора (переводчика) в теоретическом плане будет определяться осмыслением роли двух главных факторов появления белорусизмов в художественном тексте – законов художественного творчества и интерференции. Очевидно, что такого рода теоретические сведения имеют и практическую значимость: языковая культура творчества будет тем выше, чем глубже познал автор (переводчик) закономерности использования иноязычного слова в художественном тексте.

Количественные и качественные особенности, характер употребления белорусизмов определяются рядом факторов: видом двуязычия – оригинальное творчество или художественный перевод, жанровыми разновидностями художественного двуязычия. Сопоставительный анализ использования белорусизмов в зависимости от жанровой разновидности текста показывает, что имеются количественные и качественные различия в употреблении белорусизмов, определяемые особенностями прозаического и поэтического жанров. В количественном отношении и по характеру белорусизмы более распространены в прозаических произведениях. Для поэтического жанра наиболее характерны лексические белорусизмы, в прозаическом жанре распространены также фонетические, словообразовательные, грамматические белорусизмы. В прозе, в отличие от поэзии, заметно противопоставляется речь автора речи персонажей (в поэзии речь автора и лирического героя часто совпадают), поэтому в прозаических текстах белорусизмов шире выступают в каче-

стве средства речевой характеристики персонажа. В свою очередь в поэтических текстах нередко обыгрываются версификационные особенности белорусских слов.

Важнейшим отличием оригинальных русскоязычных произведений от переводных по характеру использования белорусизмов является то, что в первом случае в ткань произведения их вводит автор, во втором – переводчик. Это накладывает свой отпечаток на адекватность выражения белорусскими языковыми средствами определенного содержания. Наиболее существенные различия наблюдаются в использовании лексико-стилистических белорусизмов. При неадекватной стилистической замене в переводах искажается идейно-художественная структура оригинала.

В пределах одного вида, разновидности и типа художественного двуязычия белорусизмы также распределяются неравномерно. На характере их употребления отражаются тематика произведений, уровень образования персонажей, место происходящих событий и др. Весьма существенную роль играет при этом индивидуальность автора или переводчика.

По количеству и характеру использования белорусизмов также заметно противопоставляется авторская речь речи персонажей. В авторской речи белорусизмы употребляются в ограниченном количестве и, в основном, как элементы чуждого словоупотребления: они вводятся в авторский текст в виде вкраплений или несобственно-прямой речи, отграничиваясь от авторского голоса. Иногда белорусизмы служат косвенным указанием на национальную принадлежность автора. Белорусизмы в речи персонажей находятся в одном ряду с использованием писателями не только иноязычной лексики, но и просторечных, диалектных и иных стилистических пластов русского языка.

Общность исторических судеб белорусского и русского народов, близость их материальной и духовной культуры, генетическое родство и типологическое сходство систем белорусского и русского языков служат главным

фактором того, что русскоязычные авторы и переводчики в своем творчестве тяготеют к бикультурно-субординативному типу двуязычия.

Русскоязычная художественная литература является существенным компонентом языковой ситуации в Беларуси. Поэтому нет оснований говорить о случайности, спорадичности, нехарактерности двуязычия в художественном творчестве, являющимся одним из фронтов контактирования белорусского и русского языков. Этим обусловлена и сама массовость, многочисленность белорусизмов в художественных текстах. Все это позволяет говорить о белорусско-русском художественном двуязычии как о пути, обеспечивающим реальное и потенциальное воздействие белорусского языка на русский (заимствования, развитие семантической структуры слов, изменение их стилевой окраски). Усвоение белорусской лексики системой русского языка – проблема диахроническая. Вместе с тем частое ее употребление в художественных текстах ведет к последующему стиранию элемента “экзотичности”, “иноязычности”, ее дальнейшему утратанию, что служит первым шагом к закреплению того или иного слова в системе русского языка.

Исследование русскоязычной литературы Беларуси (оригинальной и переводной) показало, что наряду с традиционной проблематикой теории художественного творчества и перевода, существует круг вопросов, связанных со спецификой двуязычия в художественном творчестве. Особая актуальность этих вопросов в наши дни обусловлена в первую очередь научной и общественной значимостью функционирования в республике двух государственных языков – белорусского и русского. Одной из сторон изучения этой многогранной проблемы является исследование взаимодействия белорусской и русской языковых систем в процессе художественного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Мн., 1990.

2. Ижакевич Г.П., Кононенко В.И. Язык и стиль русской художественной литературы Украины // Русский язык – язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976. С. 152 – 178.
3. Михайловская Н.Г. Стиль русскоязычной литературы Севера и Дальнего Востока. М., 1984.
4. Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении. Киев, 1981.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ